И(14) Если и слышалось что-то похожее на ропот отдаленного моря [л], то скоро все стало пусто и глухо [и].

Кластер 15. Высказывания определены на наборе истинности (*A – л и B – л*).

К(15) Мы очень первобытны [л], и в нас очень много растительного [л].

Д(15); СД(15) Должно быть, мы еще очень первобытны [л], или в нас еще очень много растительного [л]. (А.Толстой.Из письма)

И(15) Если мы еще первобытны [л], то в нас еще много растительного [л].

Кластер 16. Высказывания не определены ни на одном наборе истинности.

К(16) Может, она еще сохранила в своей памяти образ моряка, и ее внимание к его семье было дружеской благодарностью за прошлое счастье.

Д(16); СД(16) Я не мог понять и не допытывался: сохранился ли еще в ее памяти любовный образ прекрасного моряка, или ее внимание к умершему и к его семье было дружеской спокойной благодарностью за прошлое счастье. (Куприн «Колесо времени»)

И(16) Если она еще и сохранила в своей памяти образ моряка, то ее внимание к его семье, возможно, было дружеской благодарностью за прошлое счастье.

Следует отметить, что, поскольку некоторые обобщенные функции могут совпадать, соответствующие им высказывания одного и того же кластера семантически сближаются. В частности, конъюнктивные высказывания могут сближаться как с имплицативными (кластеры 6, 12, 13 и 16), так и с дизъюнктивными (кластеры 9, 12, 15 и 16) высказываниями.

Таким образом, в проведенной кластеризации существенную роль играет непосредственно связанная с логическим строем мышления модальная характеристика высказывания, что в зависимости от контекста, коммуникативной цели и эмоционального отношения говорящего к содержанию может позволить отнести одно и то же высказывание к разным кластерам.

1. Акопян А.В. Определение информационных параметров языковых конструкций. Вестник Национального политехнического университета Армении. Информационные технологии, электроника, радиотехника. Ереван: 2017, № 2. С. 43 – 51.
2. Звегинцев В.А. Теоретическая и прикладная лингвистика. М.: Просвещение, 1968.
3. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973.
4. Падучева Е.В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. (Референциальные аспекты семантики местоимений). М.: Наука, 1985.

Малярчук-Прошина У.О., Жирнова В.И.

Экспрессивно-оценочная лексика в средствах массовой информации на примере издания «Комсомольская правда»

*ТА (структурное подразделение) КФУ имени В. И. Вернадского
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/spc-26-11-2018-02

idsp: spub-26-11-2018-02

Аннотация

Экспрессивно-оценочная лексика широко распространенный и наиболее доступный инструмент, позволяющий передать отношение к происходящему человека, который говорит или пишет. Эмоциональный посыл автора способен изменить взгляд общественности на проблему, такие приемы речевого воздействия активно используются СМИ и не всегда соответствуют литературным нормам. В этой статье

рассмотрены варианты использования экспрессивно-оценочной лексики на примере издания «Комсомольская правда».

Ключевые слова: Экспрессивно-оценочная лексика, СМИ, воздействие, эмоциональность.

Abstract

Expressive and evaluative vocabulary is a widespread and most accessible tool that allows you to convey the attitude to what is happening to the person who speaks or writes. The author's emotional message is capable of changing the public's view of the problem; such methods of speech influence are actively used by the media and do not always meet literary norms. This article discusses the use of expressive-evaluative vocabulary on the example of the Komsomolskaya Pravda edition.

Keywords: Expressive evaluative vocabulary, media, exposure, emotionality.

Экспрессивность означает «эмоциональность», из этого следует, что экспрессивно-оценочная лексика – это эмоционально-окрашенные выражения, служащие для передачи в речи внутреннего отношения автора. В наиболее частых случаях, эмоциональная характеристика слова указывает на отношение говорящего к чему-то, то есть на оценочный признак, однако, следует отметить, что некоторые экспрессивно окрашенные слова не содержат оценки, но могут приобрести оценочный признак благодаря контексту, в котором они использованы. При использовании исключительно вербальной коммуникации экспрессивно-оценочная лексика является способом олицетворения эмоционального настроения автора перед аудиторией, что дает возможность более точного воздействия.

Словарь лингвистических терминов Т. В. Жеребило трактует эмоционально-оценочное слово, как лексическую единицу, включающую в себя элемент оценки. Слова с эмоциональной окраской могут включать разнообразные оттенки, эта окраска, как правило, устойчива, поскольку возникает в результате того, что само значение слова содержит элемент оценки: название предмета или явления, действия, признака осложняется оценочностью, отношением говорящего к называемому явлению [2].

Стоит отметить, что понятие экспрессивности и оценочности, хоть и тесно связаны, но не тождественны. Особенность эмоционально-оценочной лексики в том, что эмоциональная окраска «накладывается» на лексическое значение слова, но не становится им, то есть денотативное значение слова осложняется коннотативным [5].

Особенность нашего языка в том, что в разных словах может преобладать либо эмоциональная составляющая, либо оценочная, однако разграничивать эти два понятия не представляется возможным, поэтому мы говорим об экспрессивно-оценочной лексике.

Наиболее распространена классификация эмоционально-экспрессивной лексики на две основных категории:

- Лексика, которая указывает на отрицательную оценку.
- Лексика, которая указывает на положительную оценку.

Состав экспрессивной лексики принято разделять на такие разновидности:

1. Однозначное слово с ярким оценочным значением, слово, дающее характеристику либо оценку: тихоня, чистюля, злюка, милашка, дивный, рукотворный, восхитительный.
2. Многозначное слово, без признаков экспрессии в их основном значении, но приобретающие эмоциональную составляющую при использовании в переносном смысле: зайчик, пень, тряпка, мышь и т.д.
3. Слова, которые приобретают эмоциональный окрас благодаря словообразованию, а именно суффиксам субъективной оценки: дедуля, остороженько, рядышком, детина.

Иноязычные слова также могут служить одним из методов выражения экспрессии. К сожалению, истинное значение заимствованных слов не всегда понятно, но стремление к моде все чаще заставляет пользоваться иноязычной лексикой. Оценочность языковых средств СМИ стремится дать характеристику тому или иному явлению, поэтому смысл заимствованных слов часто усложняется, при том, что истинное значение этих слов могло быть нейтрально либо противоположно. Слово *шоу* не имеет в первоначальном значении эмоционально-оценочной составляющей, но у нас оно приобретает негативное значение. В частности, в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, 1993 *шоу* фиксируется в переносном значении: «Нечто показное, рассчитанное на шумный внешний эффект» [4].

Стоит разделять понятия экспрессивно-оценочной лексики и просторечий. При употреблении эмоционально-оценочной лексики необходимо обращать внимание на употребляемые в речи слова, являются ли они литературными, ведь очень легко пересечь допустимые границы и начать использовать нелитературные выражения, что в большинстве случаев недопустимо перед аудиторией. Я считаю, определение Сорокина Ю. С. дает исчерпывающее объяснение значению и месту просторечий в русском языке, он говорит, что просторечие – одна из форм национального языка, наряду с диалектной, жаргонной речью и литературным языком; вместе с народными говорами и жаргонами составляет устную неcodифицированную сферу общенациональной речевой коммуникации – народно-разговорный язык; имеет наддиалектный характер. Просторечие, в отличие от говоров и жаргонов, – общепонятная для носителей национального языка речь, поэтому важно отличать просторечие от экспрессивной лексики [6].

Экспрессивно окрашенные слова допускаются в литературный язык, их применение оживляет и придает тексту особенное настроение, которое должна уловить аудитория. Однако большое количество употребляемой в речи экспрессивной лексики приводит к гиперболизации эмоций и может больше навредить тексту, чем его украсить, в том случае, если первое не было запланировано умышленно. Оценочная лексика приближает речь к разговорному стилю, эту особенность необходимо учитывать при работе над серьезными темами. Выдающийся французский лингвист Ш. Балли писал, что «научный язык – это язык идей, а художественная речь – язык чувств» [1].

Использование экспрессивно-оценочной лексики в публицистике. Современная журналистика не перестает искать способы привлечь внимание аудитории, каждый журналист ищет особый способ влияния на своих читателей, слушателей, зрителей. Речевое воздействие осуществляется с помощью речевых средств. Каждый журналист пытается найти нетрадиционные формы выражения мыслей в своих работах, для этого используются языковые средства, такие как языковая экспрессия. Наиболее широко экспрессивная лексика применяется в газетной публицистике, ведь это лучший способ воздействия на читателей. Мы не можем понять настроение, чувства, которые испытывает автор, увидеть его мимику и жесты, поэтому эмоциональный посыл автора мы можем наблюдать через языковые средства, используемые в тексте. Публицистика – олицетворяет и мысли, и чувства. У публицистов самый широкий охват лексики: от научных работ и терминологии до жаргонизмов, разговорной речи и выхода за рамки литературного языка. Благодаря такой универсальности публицистики экспрессивно-оценочная лексика живет и развивается в такой благоприятной среде и является самой привлекательной для изучения формой речевого воздействия. Основной стилистический принцип публицистики В. Г. Костомаров определяет как «единство, сопряжение экспрессии и стандарта», составляющее специфику газетной речи. Конечно, в известном смысле сопряжение экспрессии и стандарта (в тех или иных «дозах») свойственно всякой речи вообще. Однако важно, что именно в газетной публицистике, в отличие от других речевых разновидностей, это единство становится

стилистическим принципом организации высказывания. В этом главный смысл и, несомненно, ценность концепции В. Г. Костомарова [3].

Экспрессивно окрашенные слова позволяют выразить свое отношение к другому человеку, как например в статье «Комсомольской Правды» «Дневник учителя: Половину учеников я бы отправила в коррекционные классы» мы видим фразу: «Современный ученик – ленивое, наглое, ничем не замотивированное создание, которое регулярно качают права... Большинство хулиганов у нас «хронические»...». Неприкрытая неприязнь и осуждение учеников. Характеристики, которые дает учитель своим ученикам, вызывают к детям неуважение и призывают полностью разочароваться в молодом поколении. Тема «Отцы и дети» актуальна всегда, каждый ребенок слышит фразу: «А в наше время было лучше!», однако мир продолжает жить и эволюционировать. Поэтому негативные отклики о детях скорее подогревают интерес их защитников или же наоборот тех, кто поддержит сторону преподавателя, чтобы читатели отреагировали комментарием и заработали высокий рейтинг публикации [7].

Как было описано выше, эмоциональную окраску словам может придавать контекст. Например, в названии интервью «Не хотим выступать для России как чемодан без ручки»: Советник главы ЛНР прокомментировал итоги выборов на Донбассе». Слово «чемодан» нейтрально по эмоциональному окрасу в своем прямом значении, в контексте фразы «чемодан без ручки» приобретает значение обузы, лишнего груза, пустой, ненужной, сломанной вещи. Как много формулировок, но ни одна из них не дает такого эффекта, как эта фраза, она вызывает жалость, понимание ушербоности и тяжелого положения Донбасса сейчас [8].

Когда происходят в мире ужасные трагедии – это сотрясает сознание каждого, ни одна газета не упустит возможности выпустить десятки и даже сотни материалов, касающиеся животрепещущей темы. Но что делать журналисту, чтобы выпустить эксклюзивным материал, ведь все СМИ заинтересованы той же темой. Тогда появляются работы на грани моральных и этических норм. Например, автор одной из статей, касающихся взрыва в Керчи был довольно резок в высказываниях: «Подростки школу ненавидят. Давайте признаемся в этом без ханжества. Учиться не модно, не престижно и бесперспективно. «Армия – зашквар, политика – зашквар, учеба – зашквар, Рашка – зашквар». Из хорошей семьи мальчик, не на вокзале подобрали. Все хотят читать корявый рэп. Офисной плесенью и сантехниками быть никто не хочет. Если нет никаких задатков вообще, можно с детства примерить на себя маску мизантропа». Эмоциональная насыщенность текста так сильна, что при его прочтении возникает чувство неприязни и зарождающейся агрессии. Сила экспрессивно-оценочной лексики в ее открытости и прямой направленности к читателю. Человек озвучивает слова бесперспективно, ненавидят, офисная плесень и ассоциации вырабатывают негативное отношение еще на уровне подсознания [9].

Следующий пример будет о формировании приятного образа, благодаря эмоционально-оценочной лексике. В своем репортаже о скандально известной Волочковой, автор употребляет в адрес балерины слова: «отзывчивая, теплая», что дает положительную характеристику героине. Далее в тексте фраза «Анастасию буквально засыпали цветами» говорит о принятии публикой балерины. Слово «благотворительность» повторяется несколько раз, такой прием использован для усиления образа, чтобы у читателя возникло чувство уважения и приятного впечатления о личности [10].

Безусловно, этот эффект, который экспрессивная лексика дает в первые минуты после прочтения исчезает, после анализа прочитанного, когда фантазия утихает. Тем не менее, сила эмоциональности текста очень велика и может провоцировать читателей не только на эмоциональную реакцию, но и действия. История подтверждает факты такого сильного эмоционального посыла в речах, что люди шли в смертельные битвы, поднимались на бунты и восстания. Со времен зарождения устной речи, речевое

воздействие разу сразу стало самым сильным оружием всех желающих управлять обществом. Значимость экспрессивно-оценочной лексики, как в русском языке, так и в истории человечества невозможно переоценить.

1. Балли Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – М. : 2001. – 281 с.
2. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов и понятий. Изд. 6-е, испр. и доп. – Назрань : Пилигрим, 2016. – 610 с.
3. Костомаров В. Г. Жизнь языка / В. Г. Костомаров. – М. : 1994. – 340 с.
4. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 2000. – 940 с.
5. Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А. Современный русский язык. – М. : Айрис-Пресс, 2002. – С. 126-128.
6. Сорокин Ю. С. «Просторечие» как термин стилистики // Доклады и сообщения филологического института. Вып. 1. Л., 1949. – С. 124-137.
7. <https://www.crimea.kp.ru/daily/26909.7/3954384/>
8. <https://www.crimea.kp.ru/daily/26906/3951856/>
9. <https://www.crimea.kp.ru/daily/26899/3944320/>
10. <https://www.crimea.kp.ru/daily/26909.5/3954573/>

Малярчук-Прошина У.О., Жирнова В.И.

Методология применения средств речевого воздействия в СМИ на примере издания «Первая крымская»

*ТА (структурное подразделение) КФУ имени В. И. Вернадского
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/spc-26-11-2018-03

idsp: spub-26-11-2018-03

Аннотация

Средства массовой информации широко распространены и находятся в свободном доступе. Давно устоялось мнение, что язык СМИ способен влиять на политическую, гражданскую и социальную позицию аудитории. Рассматривая журналистику как способ воздействия на общественное сознание, необходимо отметить, что форма речевой подачи является главным инструментом воздействия и ресурсом манипулирования им. Данная статья рассматривает специфику применения средств речевого воздействия в СМИ на примере издания «Первая крымская».

Ключевые слова: Речевое воздействие, языковое манипулирование, СМИ, манипуляция, дискурс, лингвистика.

Abstract

The media is widespread and freely available. The opinion has long been established that the language of the media is capable of influencing the political, civil and social position of the audience. Considering journalism as a way of influencing the public consciousness, it should be noted that the form of speech pitch is the main instrument of influence and a resource for manipulating it. This article examines the specifics of the use of speech exposure in the media on the example of the publication of the First Crimean.

Keywords: Speech impac, language manipulation, media, manipulation, discourse, linguistics.

Речевое воздействие – это влияние на поведение, взгляды, принципы, суждения, оценки человека либо группы лиц посредством языка. Такое воздействие изучают как комплексное явление, направленное на общество. Язык используется как средство власти над людьми. Благодаря успешному речевому воздействию происходит внедрение определенных ценностей, мнений, оценок в сознание человека, либо массовое сознание [1].